

Ректор Хэ с некоторой жалостью посмотрел на стоявшего перед ним Ци Цзи. Когда-то он и сам читал Ци Цзи лекции, и тот называл его учителем. Особое расположение ректора к Ци Цзи проистекало из его характера.

Такой прекрасный студент, едва переступив порог альма-матер, увяз в семейном болоте. Не успев насладиться и несколькими днями спокойной жизни, он связал всю свою судьбу с кланом, взвалив на плечи ношу, непосильную для обычного юноши.

— Я не дал согласие на сотрудничество сразу, но и не отказал. Я ждал твоего прихода, чтобы поговорить с тобой с глазу на глаз и уже потом решить, какой ответ ей дать. — Взгляд ректора Хэ был мягким и добрым, словно он смотрел на собственного внука. — Если тебе понадобится моя помощь, только скажи, я сделаю всё возможное.

Тихий Чжай Аньлэ вдруг подал голос:

— Уважаемый ректор, пожалуйста, через два дня дайте им согласие на сотрудничество.

Ци Цзи резко поднял голову и посмотрел на Чжай Аньлэ, ректор Хэ тоже озадаченно перевёл на него взгляд.

Ци Цзи некоторое время молча вглядывался в Чжай Аньлэ, а затем вдруг улыбнулся:

— Аньлэ, поделись своими мыслями.

Чжай Аньлэ ритмично постучал пальцами по столешнице:

— Раз они могут подкупать предателей, то и у нас могут быть свои лазутчики.

Чжай Аньлэ озарил ректора Хэ сладкой улыбкой.

Ректор понимающе улыбнулся.

— Это пустяковое дело. Продолжай, высказывай свои соображения дальше, — ректор Хэ подлил чаю в чашку перед Чжай Аньлэ.

Чжай Аньлэ стал обводить пальцем край чашки, вычерчивая круги.

— Когда уважаемый ректор будет обсуждать с ними детали, потребуйте увеличить долю проектов исследовательских групп академии.

Ректор Хэ нахмурился:

— На это они не согласятся.

Чжай Аньлэ жизнерадостно улыбнулся:

— Разумеется, они ни за что не согласятся.

Ректор Хэ только хотел что-то сказать, как Чжай Аньлэ продолжил:

— Вы должны показать крайнее недовольство, а затем предложить увеличить инвестиции в проект. — На миловидном личике Чжай Аньлэ промелькнула капелька лукавства.

Ректор Хэ широко открыл глаза:

— Если выдвинуть такое требование, они согласятся?

Чжай Аньлэ моргнул:

— Согласятся.

Ци Цзи тоже нахмурился и спросил Чжай Аньлэ:

— Почему?

— Ох, — усмехнулся Чжай Аньлэ. — Они же спешат опередить нас по срокам, братец.

Ци Цзи и ректор Хэ переглянулись. Верно. Они торопят выполнение проекта Клана Ци. Стремясь как можно быстрее завершить работу и завладеть результатами исследований Клана Ци, в этот момент они готовы заплатить более высокую цену, чем обычно.

Ректор Хэ воодушевился, легко хлопнул по столу и с некоторой поспешностью поторопил Чжай Аньлэ:

— Аньлэ, продолжай.

К этому моменту Ци Цзи наконец успокоился, беспомощно улыбнулся и тоже стал ждать, что же Чжай Аньлэ скажет дальше.

Чжай Аньлэ взглянул на наручный коммуникатор:

— Ректор Хэ, обсуждать это здесь не совсем удобно. Может, сменим место?

Он бросил взгляд на дверь кабинета. Ци Цзи отреагировал даже быстрее ректора Хэ.

Ранее они точно так же бесцеремонно подслушивали у дверей чужие разговоры. И хотя профессор Фу, уходя, в сердцах хлопнул дверью, это место определенно больше не подходило для обсуждения конфиденциальных вопросов.

Ци Цзи поднялся на ноги:

— Ректор Хэ, мы ведь тоже давно не виделись, позвольте угостить вас обедом.

Ректор Хэ понимающе кивнул:

— Пойдёмте, пойдёмте, найдём чайный дом, сначала выпьем чаю, заодно потолкуем о поступлении твоего младшего.

Втроём они покинули академию.

Ци Цзи завёл флаер, ректор Хэ и Чжай Аньлэ забрались внутрь. Ци Цзи только собрался пройти к водительскому креслу, как сзади послышался звонкий и приятный мужской голос:

— Двоюродный брат!

Юноша с весьма привлекательной внешностью бросился к Ци Цзи, намереваясь с разбегу влететь ему в объятия.

Уголок глаза Ци Цзи дёрнулся, он быстро выставил руку, уперевшись ладонью в лоб юноши.

— Ай, братец! Убери руку, дай обниму! — не унимаясь, юноша пытался отстранить руку Ци Цзи и снова норовил кинуться ему на грудь.

Чжай Аньлэ смотрел на это с таким выражением лица, что уголки его рта подёргивались. Про себя он подумал: чьё это хаски сорвалось с цепи?

Шедший позади ректор Хэ улыбнулся:

— Ах, младший господин из клана Инь. Всё такой же дурашливый, но милый.

На лице Чжай Аньлэ отразилось полное недоумение: с чего это этот хаски милый?

В этот момент раздался строгий голос Ци Цзи:

— Инь Юаньбао, встань смирно! На кого ты похож?!

Инь Юаньбао — серебряный слиток? Чжай Аньлэ склонил голову набок, превратившись в ходячий знак вопроса. Он заворуженно смотрел на двоих мужчин за пределами флаера.

Порывы Инь Юаньбао резко утихли, и он принялся невнятно бормотать недовольство:

— Братец Ци, приехал в академию и даже не навестил меня, мы же больше полугода не виделись.

Щёчки юноши с едва заметным детским пушком выглядели и впрямь очень мило. Чжай Аньлэ украдкой выглядывал из окна дверцы.

Ци Цзи с досадой похлопал Инь Юаньбао по лбу:

— У меня сегодня дела, нужно съездить пораньше с ректором Хэ. Веди себя примерно на занятиях, а на выходных я велю кому-нибудь забрать тебя к нам поиграть.

— Правда?! — Собачьи глаза Инь Юаньбао округлились ещё сильнее, а личико озарилось радостью.

Прятавшийся за стеклом Чжай Аньлэ вдруг почувствовал зуд в руках — ему тоже безумно захотелось тронуть Инь Юаньбао за макушку, как собаку.

В этот самый момент Инь Юаньбао выглянул из-за плеча Ци Цзи и заглянул внутрь салона.

— О! — Инь Юаньбао словно открыл новый материк. Он заметил припавшего к окну и подглядывающего за ним Чжай Аньлэ. — Красавчик!

Он резко вырвался из зоны контроля Ци Цзи, прилип к стеклу, и они с Чжай Аньлэ встретились взглядами.

Глаза Инь Юаньбао казались сияющими, а за спиной, судя по всему, невидимый собачий хвост бешено описывал круги.

— Братик, спускайся ко мне, — призывал Инь Юаньбао через стекло застывшего напротив него Чжай Аньлэ. — Братик, выходи, я отведу тебя в своё общежитие, у меня столько всего...

Инь Юаньбао не успел договорить, как Ци Цзи схватил его за воротник и отбросил далеко

назад.

— Ой-ой-ой, братец, братец Цзи! Дай пообщаться с братиком! — вопил он, снова бросаясь к оконному стеклу.

Лицо Ци Цзи уже начало трещать по швам. Он пригрозил низким рычанием:

— Инь Юаньбао! Смирно!

Инь Юаньбао вздрогнул и замер. Он жалобно посмотрел на Ци Цзи своими просительными щенячьими глазами:

— Братец Цзи, я просто увидел красивого братика, хотел познакомиться.

Ци Цзи прищурился:

— Закрой рот и марш на занятия.

— Ладно, — песик Инь оглядывался на ходу каждые несколько шагов, направляясь к учебному корпусу академии. Пройдя с десятков метров, он снова обернулся к Ци Цзи: — Братец, не забудь прислать за мной людей на выходных!

Чжай Аньлэ смотрел на удаляющуюся разочарованную собачью фигуру и не смог сдержать смех. Ну да, ректор Хэ был прав: очаровательный.

Настоящий хаски, притом чистокровный.

Ци Цзи со вздохом устроился на водительском месте и запустил флаер.

Атмосфера среди троих пассажиров царил прекрасная. Ректор Хэ и Ци Цзи, похоже, тоже заметно повеселели после внезапного появления Инь Юаньбао и принялись травить байки о его детских проделках и курьёзах в академии, чтобы разрядить обстановку.

Эффект оказался налицо: чем больше Чжай Аньлэ узнавал младшего двоюродного братца Ци Цзи, тем сильнее не мог сдержать улыбку — до боли в скулах. Поистине очаровательный! Кому не понравится иметь в жизни такого милого младшего брата, который то и дело капризничает, проказничает и строит умильные мордашки, но при этом умудряется никого не бесить?

И правда, кто же сможет устоять перед простодушным, глуповатым, но при этом невероятно красивым и милым хаски?

Из чайного дома троица переместилась в китайский ресторан.

Стоило им прибыть на место, как Ци Цзи получил вызов от Инь Юаньбао.

Ци Цзи жестом попросил ректора Хэ и Чжай Аньлэ пройти в отдельный кабинет ресторана, а сам принял вызов снаружи.

— Братец~ — раздался в динамике полный энергии голос Инь Юаньбао. — Ты где, братец?

Ци Цзи легко вздохнул:

— В ресторане возле академии.

— Ой-ой, братец, по делам ты меня можешь оставить позади, но без обеда меня оставлять нельзя! — затянул капризно Инь Юаньбао.

Ци Цзи уже достиг предварительного согласия с Чжай Аньлэ и ректором Хэ, но на детальную проработку каждого шага требовалось время — за один обед всё равно ничего окончательно не решить. Подумав, он решил, что присутствие Инь Юаньбао вполне оживит атмосферу.

Поэтому он ответил:

— Хочешь приехать — приезжай. — Он взглянул на номер комнаты на двери кабинета и продиктовал адрес. Инь Юаньбао радостно пообещал быть с минуты на минуту и сбросил вызов.

Вернувшись в кабинет, Ци Цзи с лёгким поклоном извинился перед ректором Хэ:

— Ректор, извините, Юаньбао сказал, что хочет прийти перекусить, и я разрешил.

Ректор Хэ улыбнулся:

— Юаньбао? Пусть приходит. Мы уже многое обсудили, в обеденное время можно и расслабиться, с ним за столом и аппетит лучше.

Чжай Аньлэ тоже улыбнулся, показывая, что не против.

Ци Цзи сел, и втроем они принялись выбирать блюда.

Вскоре в дверь кабинета постучали. Ресторан находился недалеко от академии, и все трое

догадались, что это, должно быть, явился Инь Юаньбао.

Ци Цзи поднялся, чтобы открыть дверь. Как только створка распахнулась, жизнерадостный Инь Юаньбао тут же прыгнул ему на грудь. Ци Цзи взъерошил мягкую макушку Инь Юаньбао и только успел отлепить его от себя, как вдруг заметил за его спиной ещё одного человека.

Ци Цзи бросил взгляд на красивого юношу на пороге, затем перевёл его на Инь Юаньбао и слегка нахмурился.

Инь Юаньбао, похоже, только сейчас вспомнил, что за ним кто-то шёл. Он сморщил нос и глуповато улыбнулся Ци Цзи:

— Братец, это мой однокурсник, Лу Минхэ.

Обернувшись, Инь Юаньбао представил его:

— Минхэ, это мой двоюродный брат, можешь звать его братец Цзи, как и я.

Лу Минхэ сделал шаг вперед, слегка кивнул Ци Цзи, а его голос прозвучал мягко и робко:

— Братец Цзи, здравствуйте.

Сказав это, Лу Минхэ умолк, выглядя несколько смущенным от своего появления. Он вдруг заметил, что в кабинете помимо двоюродного брата Инь Юаньбао находятся еще двое — пожилой мужчина и юноша. Старшего он, разумеется, узнал — это был ректор их академии. Молодого человека он не знал, но судя по расстановке приборов на столе, тот сидел как раз рядом с двоюродным братом Инь Юаньбао.

В груди у него тревожно ёкнуло: кто этот юноша?

Не успел он прийти в себя, как Инь Юаньбао уже поддвинулся к этому парню.

— Красавчик, я же так и не спросил твоё имя! — Инь Юаньбао глянул на сервировку стола и беззастенчиво уселся по другую руку от Чжай Аньлэ, мёртвой хваткой вцепившись в его рукав.

Ци Цзи бессильно покачал головой, бросив взгляд на парня, оставленного Инь Юаньбао у порога.

— Садись, — бросил он и, больше ничего не добавляя, прошёл на место между Инь Юаньбао и Чжай Аньлэ.

Ци Цзи потрепал песика по голове со словами:

— Не балуйся так сильно. Ты ректора Хэ вообще заметил? Невежливо.

Инь Юаньбао опешил, его тело на мгновение застыло. Повернув голову, он увидел пожилого человека, сидевшего по другую сторону. Его щенячьи глаза мгновенно расширились, подсказав дурное предзнаменование. Выражение его лица тут же сменилось самым благопристойным, он вытянулся во фронт и почтительно поклонился ректору Хэ:

— Здравствуйте, ректор Хэ.

Лицо ректора Хэ расплылось в широчайшей улыбке:

— Юаньбао, иди сюда, садись рядом со мной. — Он поманил песика рукой. До чего же он любил таких детей, как Инь Юаньбао! Сам он уже стар, у него есть внуки и внучки, но все они выросли, у каждого работа или семейная жизнь, завертелись — и некогда им целыми днями крутиться возле деда. А он обожал молодежь, так что по-прежнему работал в академии и питал особую слабость к подобным шалопаям.

Инь Юаньбао, словно переродившись, послушно подбежал и устроился рядом с ректором Хэ:

— Ректор, сегодня я буду обедать с вами, я потом сам буду накладывать вам еду.

Ректор Хэ с отеческим умилением гладил Инь Юаньбао по голове, а тот изображал из себя образцового, почтительного и послушного ребёнка.

Чжай Аньлэ отвисла челюсть. Ах ты ж! Хаски расхвалили за миловидность совсем не на пустом месте! Бросив взгляд на всё ещё стоявшего у двери парня, он мысленно усмехнулся. Уж слепым он не был: промелькнувшее в глазах Лу Минхэ мимолётное чувство зависти и злобы Чжай Аньлэ разглядел отчётливо.

В комнате всего пять человек, подумалось ему, кроме этого парнишки, все остальные — простаки с чистой душой.

Чжай Аньлэ стрельнул глазами в сторону Ци Цзи, и тот поймал его взгляд. Ци Цзи посмотрел на не желающего садиться юношу, перевёл взгляд на Чжай Аньлэ, прищурился и едва заметно покачал головой.

Чжай Аньлэ приподнял брови: значит, брать на себя ответственность за этого непрошеного гостя он не намерен.

Ну что ж, подумал Чжай Аньлэ, гостя привёл твой двоюродный брат, твой двоюродный брат на

него забил, и ты, двоюродный братец, тоже палец о палец не ударишь. На этом добрая воля Чжай Аньлэ исчерпывалась, потому что этот самый гость перевёл на него полный обиды и злости взгляд.

Лу Минхэ только успел направить на Чжай Аньлэ свой полный неприязни взгляд, как тут же оцепенел. Чжай Аньлэ смотрел на него с явным сочувствием. Встретившись взглядами, Лу Минхэ торопливо спрятал злобу и потупил взор.

Чжай Аньлэ одновременно позабавила и разочаровала эта ситуация, и он легонько хлопнул в ладоши. Оставшиеся трое простаков в комнате тут же уставились на него.

Чжай Аньлэ лучезарно и непринужденно улыбнулся:

— Поскольку здесь почти все друг с другом знакомы, позвольте представиться. Меня зовут Ци Аньлэ, мне восемнадцать, я младший двоюродный брат братца Цзи. Раньше я жил во Втором районе Чжуцзюэ, а недавно перебрался в Первый район Чжуцзюэ и сейчас готовлюсь к экзаменам на мех-факультет Федеральной военной академии. Сегодня мы видимся впервые, так что в будущем рассчитываю на вашу поддержку.

С этими словами он кивнул растерянному Лу Минхэ:

— Студент Лу, присаживайтесь, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/21713/2243510>